

Ближе к полуночи лунный свет залил пустую лестничную клетку. Почти одиннадцать.

Ли Се стоял у собственной двери, задумчиво разглядывая фигуру, примостившуюся в углу.

Тот, кому полагалось блистать на светских раутах, сейчас сидел прямо на полу, привалившись спиной к стене. Дорогой пиджак был сброшен, высокомерие куда-то испарилось. Сейчас директор Фу больше всего походил на дикобраза, лишившегося своих колючек. У его ног стоял пакет с пивом, купленным, судя по всему, в магазинчике на углу переулка.

Рубашка измялась о нержавеющей двери. Он выглядел растрепанным и почти жалким, что никак не вязалось с привычным образом ледяного и безупречного деспота. Казалось, Фу Байлун притащился сюда специально, чтобы дождаться хозяина, и теперь застыл немым укором, перегородив вход в квартиру.

Ли Се оказался в тупике: и пройти мимо, просто открыв дверь, было неловко, и будить гостя — странно. Он никак не мог взять в толк, почему человек, еще недавно требовательный и резкий, обещавший никогда больше не приближаться к нему, среди ночи возник на этом пороге. Впрочем, глядя на его потерянный вид, Ли Се быстро догадался о причинах.

Все дело в Чэнь Чжэне. Либо в чем-то, что с ним связано. У этого заносчивого богача, при всем его дурном нраве, попросту не было настоящих друзей, которым он мог бы излить душу.

Ли Се вздохнул. Глядя на то, как Байлун спит, даже во сне тревожно хмурясь, он не нашел в себе желания язвить или подшучивать. Поставив пакеты, он наклонился, придержал голову гостя, которая вот-вот должна была соскользнуть на плечо, и негромко позвал:

— Фу Байлун.

Тот не пошевелился.

— Просыпайся. Не замерз на камнях?

Голос Ли Се прозвучал непривычно мягко. Как и говорил Фан Эр, Ли Се, скрывавший свое прошлое в Лунцзяне, обычно старался не лезть в чужие дела. Но за последние два месяца он, кажется, потратил на этого человека весь свой годовой запас сострадания.

Они были едва знакомы, и каждая их встреча превращалась в стычку. Ли Се не чувствовал за него ответственности, как чувствовал за Лу Иминга, но их жизни раз за разом пересекались самым причудливым образом.

Впрочем, Ли Се не забывал, кто перед ним. Учítывая, что фамилия этого парня — Фу, и он напрямую связан со вторым случаем исчезновения подвида «vitala», бдительность терять не стоило.

Байлун зашевелился. Он медленно, заторможенно открыл глаза.

— Проснулся? — спросил Ли Се, не убирая руки.

Фу Байлун действительно пришел в себя, хотя сознание еще пару секунд буксовало. Он никак не ожидал, что уснет прямо у двери Ли Се, потеряв всякую осторожность. Сначала он просто хотел перевести дух, прислонившись к стене, но усталость и скверные мысли взяли свое.

Как только он осознал, кто сидит перед ним на корточках, он мгновенно изменился в лице. Стыд, раскаяние, неловкость — целый вихрь эмоций отразился в его глазах. Он резко вскочил, едва не потеряв равновесие, и попытался вернуть себе маску холодного безразличия, хотя голос предательски дрогнул:

— Ты... как давно ты здесь стоишь?

— Да не особо, — Ли Се тоже поднялся и усмехнулся, глядя на его тщетные попытки сохранить лицо. — Как раз с того момента, когда ты начал во весь голос болтать во сне.

Байлун замер. Оправдание не придумывалось, а ложь казалась неубедительной. Ли Се же, не давая ему опомниться, добил:

— Кстати, господин директор, вы не заблудились? От центра города до нашей глухомани путь неблизкий. Мы же, кажется, договорились: ты возвращаешь деньги за лечение, и мы в расчете? Больше никаких встреч.

Намек на прошлую ссору ударил точно в цель. Фу Байлун побледнел, не зная, что ответить этому невыносимому человеку.

— Тебе делать больше нечего, Ли Се? — выдавил он.

— Ну почему же. Просто решил напомнить, а то вдруг вы, важные персоны, страдаете забывчивостью.

Увидев, что Байлун окончательно сник, а его губы даже слегка побелели от злости на самого себя, Ли Се решил сменить гнев на милость.

— Ладно, забудь. Считаю, что я сегодня на редкость великодушен. Раз уж Чэнь Чжэнь у нас почти член семьи, так и быть, заходи, посидишь внутри. Я человек незлопамятный.

Фу Байлун промолчал, чувствуя себя раздавленным.

— Я вообще человек широкой души, — продолжал Ли Се, издевательски добродушно открывая замок. — Все эти мелочные обиды — не по мне. Мы ведь друзья, верно? К чему церемонии. О, а пиво я заберу, пригодится...

От этой беспардонной наглости Фу Байлун едва не лишился дара речи. Он всерьез засомневался в собственном рассудке: зачем он притащился к этому «врагу на узкой тропе», чтобы теперь выслушивать его насмешки?

Ли Се, звеня ключами, по-хозяйски распахнул дверь и вошел первым. Байлун на мгновение замешкался на пороге, выбирая между немедленным бегством и позорной капитуляцией, но в итоге переступил порог. Это решение в очередной раз растоптало все его принципы, но, как оказалось, в присутствии Ли Се любые принципы пасовали.

— Тапочек для гостей нет, надевай мои, — бросил Ли Се.

Он скинул свою обувь и, словно бродяга, зашагал по полу босиком. Байлун, брезгливо поморщившись, все же переобулся, даже не снимая носков.

Он впервые оказался внутри этой квартиры. До этого он видел лишь вечно зашторенные окна снаружи, гадая, что скрывается в этом таинственном жилище. Внутри было тесно и бедно, но на удивление чисто. Крохотная кухня, санузел, старый диван в гостиной, журнальный столик, заваленный пачками сигарет и пустыми банками — типичное логово холостяка.

Ли Се прошел к холодильнику и присел перед ним на корточки.

— Время позднее, ты хоть ел сегодня?

Фу Байлун замялся. Он не привык принимать чью-то заботу, тем более от Ли Се, их отношения всегда балансировали на грани вражды. Но когда хозяин дома начал греметь посудой, доставая яйца и продукты, Байлун, борясь с гордостью, молча сел на диван.

Он не знал, что в этот момент на стене замигал едва заметный синий огонек. ИИ «Тайвэй Ююань И» уже передавал Ли Се на кухню картинку происходящего.

Ли Се зажег конфорку, глядя на пламя. В наушнике раздался механический шепот ИИ.

— Тише ты, — шикнул Ли Се. — Откуда у тебя такие пошлые мысли? Это «фигурант», а не гость на одну ночь.

Затем добавил тише:

— Спрячься за холодильником и отключайся. Будешь шуметь — в следующем месяце за

электричество не заплачу.

Синий огонек обиженно мигнул пару раз и погас. Ли Се, как ни в чем не бывало, продолжил готовить ночной перекус. Он помнил, что Байлун выглядел неважно — видимо, старые раны еще давали о себе знать, — поэтому не стал мудрить и просто сварил легкую кашу.

Через десять минут на столе дымились две миски и нехитрая закуска. Рядом легли жестянки пива.

Обычный ночной перекус двух мужчин, которые даже друзьями называться не могли.

Ли Се не стал церемониться: открыл банку и сделал большой глоток. Фу Байлун, который вообще редко пил, а уж тем более с малознакомыми людьми, сидел напряженно, пока Ли Се не пододвинул ему банку.

— Если на душе паршиво, лучше выпей, — посоветовал он.

—...

— Все равно здесь никого нет, кроме меня. Один раз можно, никто не увидит твою слабость.

Эти слова попали в цель. Байлун медленно протянул руку и открыл пиво. Наверное, только здесь, в этой обшарпанной квартире, он мог позволить себе сбросить маску и признать собственное поражение. В тишине кухни завязался неторопливый разговор.

— Слышал, ты улетал за границу на прошлой неделе. Быстро вернулся.

— Откуда ты знаешь? — Байлун мгновенно напрягся.

— Телевизор смотрел, — Ли Се хмыкнул. — Ты парень известный, тебя из каждого утюга показывают.

Фу Байлун опустил взгляд на банку. Странно: даже Ли Се знал о его отъезде, а лучший друг не нашел времени даже на короткий звонок. От этой мысли в груди заняло еще сильнее. Он сделал глубокий глоток.

— Скажи мне... — начал он, глядя в стол.

— М-м?

— В глазах таких, как ты... я ведь кажусь невыносимым, да? Самоуверенным ублюдкой, с

которым и дружить-то никто не захочет?

Голос Байлуна стал глухим, он заметно покраснел от алкоголя. Ли Се внимательно посмотрел на него.

— Хочешь честный ответ?

— Да.

— Ты действительно ведешь себя как законченный засранец и самовлюбленный индюк. Чтобы дружить с тобой, нужно иметь железное терпение.

Байлун промолчал, сжав челюсти.

— Ты всегда такой был? Неужели никто не говорил тебе, что нужно быть проще? Поменьше орать на людей, не смотреть на всех сверху вниз. Это, знаешь ли, не добавляет симпатии.

— Мои родители погибли давным-давно, — глухо ответил Байлун.

—...

— Никто мной не занимался. Только... Чэнь Чжэнь был рядом. Всегда спасал меня в такие моменты.

Он замолчал, а потом с горечью добавил:

— А теперь твой братец его у меня увел.

Ли Се поперхнулся пивом. Слышать такое от «соперника» было по меньшей мере странно. Он вспомнил свои отчеты о семье Фу и трагедии, случившейся много лет назад, и замолчал, не зная, что сказать.

Остаться в одночасье сиротой в двенадцать лет, посреди огромной империи, окруженным стервятниками... Неудивительно, что он вырос таким колючим и холодным. Если бы он не стал таким, его бы давно сожрали живьем.

Фу Байлун, не привыкший к алкоголю, окончательно захмелел. Он уронил голову на руки прямо на столе и после долгой паузы едва слышно пробормотал:

— Холодно...

На следующее утро Фу Байлун проснулся, когда солнце уже стояло высоко.

Голова раскалывалась. Он чувствовал рядом чье-то тепло и тяжелое, надежное плечо. Для человека, который всегда спал один, это ощущение было пугающе реальным. Он замер, не понимая, сон это или явь.

В этот момент в дверь неистово забарабанили.

— Брат! Ты дома?! Почему трубку не берешь?! — послышался знакомый голос Лу Иминга. — Да что ж такое, он еще спит, что ли?

Оба мужчины, спавшие вповалку на узком диване, недовольно поморщились. Ли Се, как хозяин, первым пришел в себя. С трудом оторвав голову от подушки, он прохрипел:

— Да иду я, иду... Хватит орать!

Спросонья он совсем забыл, что в его квартире находится посторонний. И не просто посторонний, а Фу Байлун. Он доплелся до двери и распахнул ее.

Лу Иминг и Чэнь Чжэнь, стоявшие на пороге с пакетами завтрака, застыли. Перед ними стоял Ли Се — полуголый, в одних расстегнутых джинсах, со всклокоченными волосами и очень недобрый взглядом.

Но стоило им заглянуть через его плечо в комнату, как завтрак едва не выпал из их рук. Посреди разбросанной одежды и пустых банок на диване сидел взъерошенный Фу Байлун.

Лу Иминг вытаращил глаза и издал придушенный вопль:

— А-а-а! Какого черта?! Директор Фу?! Вы... вы... Брат, вы что, всю ночь были вместе?! Да когда вы вообще успели?!

<http://bllate.org/book/17425/1662043>